

ПРИНЦИП ВСЕОБЩНОСТИ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Э. М. Филиппова,

доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет

В статье рассмотрены теоретические основы понятия «принцип всеобщности в праве социального обеспечения», философский аспект данной правовой категории. Автором разъясняется собственное видение сущности принципа всеобщности в праве социального обеспечения. Это конституционный принцип прав и свобод человека и гражданина, суть которого проявляется в том, что каждый, кто утрачивает самостоятельный источник средств к существованию, попадает в трудную жизненную ситуацию, т.е. признается социально нуждающимся лицом, вправе претендовать со стороны государства на материальное обеспечение в виде выплат, услуг, натуральной помощи и льгот, в размере не ниже прожиточного минимума, установленного на территории региона, где проживает социально нуждающийся человек. По результатам социологических опросов 90 % опрошенных считают, что стартовая денежная сумма должно быть не меньше двух размеров прожиточного минимума.

Ключевые слова: принципы, социально нуждающееся лицо, всеобщность, принцип всеобщности, ориентация на достойный уровень жизни.

Энциклопедический философский словарь приравнивает понятие всеобщности к понятию универсальности и определяет его как характеристику некоторых императивных и ценностных (в том числе моральных) суждений в нормативной теории и этике¹. Заслуга последовательного этико-философского обоснования всеобщности моральных форм принадлежит Иммануилу Канту, хотя осознание единства нравственных законов человечества и понимание всеобщности, по крайней мере, некоторых ценностных и императивных представлений складываются значительно раньше – в рамках античного космополитизма (Демокрит, Сократ, Еврипид, Исократ, Гераклит). Кроме того, идею всеобщности твердо отстаивали и ранние стоики.

«Всеобщее», как показывает самое слово, есть всегда нечто такое, что «общее всем» в чем, так или иначе «участвуют» все элементы данного множества. Эти элементы именуется обыкновенно «единичными», а то единство, в котором они являются участниками, – «всеобщим». Отношение всеобщего к единичному слагается, таким образом, по существу из множества сходных отношений единой все-

общности к каждому из единичных элементов множества².

Гераклит утвердил принцип всеобщности и неотвратимости изменения всего, это пояснял известным примером о том, что в одну и ту же воду реки нельзя войти дважды. Взаимодействие противоположностей Гераклит называл всеобщим логосом (законом). Но поскольку космос мыслился как заверченный и единый, то противоположности мыслились воплощающимися друг в друге (огонь в воздухе, воздух в воде, вода в земле, и обратно; хотя и эти преобразования были известны до Гераклита), движение мыслилось по кругу, без порождения чего-либо нового. Отсюда и появилось утверждение о тождестве противоположностей, вплоть до того, что добро и зло – одно и то же³.

В истории этико-философской мысли прослеживаются различные трактовки всеобщности моральных феноменов (общих принципов, требований, мотивов, решений). Одна заключается в том, что у всех людей есть некоторые общие представления о добродетельном, правильном и достойном. Сохранительно эти представления могут варь-

роваться, но само их наличие воспринимается как свидетельство обусловленных природой или данных Богом нравственных начал. Такое понимание всеобщности отражает действительный факт общераспространенности форм поведения и взаимоотношений. Под всеобщностью понимают также безотносительность нормативных суждений к конкретным лицам и ситуациям. Всеобщность в этом контексте выражается:

1) в беспристрастности: равном отношении ко всем в определенной ситуации;

2) в надситуативности: равном отношении к одному лицу в разных обстоятельствах, что обобщается;

3) в принципе универсализуемости: принимая и осуществляя решение в отношении другого человека⁴.

Некоторые авторы трактуют всеобщность как генерализацию (М. Сингер, Дж. Ролз), что встречает возражение методологического порядка: не все общие (в логическом смысле слова) суждения являются универсализуемыми (в этическом смысле слова) суждениями. Надситуативность морали проявляется и в том, что она может понижать все иные формы нормативной регуляции, быть, в конечном счете, критерием их оценки и основанием их принятия личностью⁵.

Идея всеобщности моральных форм критикуется с позитивно-правовых и социологических позиций. Так, по Г. Гегелю, законодательные суждения, которым приписывается всеобщность, сформулированные как всеобщие, лишены в действительности всеобщего содержания: критерий всеобщности, или всеобщего законодательства, делает невозможными максимы, соотнесенные с действительным содержанием, т.е. с определенностью. Иного рода критика указывает на то, что всеобщность – не уникальная и не универсальная характеристика морали, она сама исторична и возникает в ответ на изменения в социальной структуре и сознании общества; с этой точки зрения декларация общечеловеческой морали может скрывать и чьи-то намерения утвердить частные интересы в качестве всеобщих и ведет к подавлению индивидуальных моральных усилий. Такую идею пропагандировали К. Маркс, Э. Дюркгейм⁶.

Следовательно, всеобщность может являться не только принципом, но и характеристикой, признаком, чертой той или иной системы, а порой даже другого принципа. Например, А. А. Джагарян обозначает всеобщ-

ность как характер регулятивно-правового воздействия, требуемого принципом достоинства личности⁷.

Кроме того, категория всеобщего занимает чрезвычайно важное место и в составе диалектической логики. «Буквально, по смыслу слова – общее всем. Всем индивидам, в виде необозримого множества которых представляется на первый взгляд мир, внутри которого мы живем и о котором говорим. Вот, пожалуй, и все, что можно сказать о всеобщем бесспорного, всеми одинаково понимаемого», – так начинает описывать понятие «всеобщее» Э. В. Ильенков. «Даже не касаясь философских разногласий по поводу всеобщего, можно заметить, что сам термин «общее» (тем более «всеобщее») в живом языке применяется весьма неоднозначно и относится не только к разным, не совпадающим друг с другом, но и к прямо противоположным, друг друга исключающим предметам.

Обобщая все рассмотренные понятия, определим, что представляет собой принцип всеобщности права и в чем он воплощается.

Принцип всеобщности является в первую очередь конституционным принципом прав и свобод человека и гражданина. Чаще всего он тесно связан с принципом неотчуждаемости. В паре они передают следующий смысл: основные права не дарованы государством, сам факт рождения человека наделяет его правами. Отметим также, что конституционные принципы определяют основные направления политики любого государства в области прав и свобод человека и гражданина и являются основой его правового статуса.

Общепризнанная мировым сообществом идея о всеобщности права социального обеспечения заключается в сфере охвата нормами данной отрасли всех категорий нуждающихся граждан. Этот принцип является первым и наиважнейшим, суть которого проявляется в том, что каждый, кто утрачивает самостоятельный источник средств к существованию, оказывается в трудной жизненной ситуации, вправе претендовать на государственное содействие в виде получения материального обеспечения.

В российском законодательстве этот принцип вытекает прежде всего из Конституции Российской Федерации. Так, в ч. 1 ст. 39 закрепляется право каждого на социальное обеспечение, что должно порождать за собой закрепление принципа всеобщности в социальном законодательстве. Часть 2 этой статьи

устанавливает гарантированность и формальную закрепленность пенсий и пособий в законе, что влечет за собой установление принципа гарантированности социального обеспечения на основании закона. Кроме того, ст. 7 Конституции РФ закрепляет ориентацию на достойный уровень жизни и минимальный размер оплаты труда. Думается, что это абсолютно разные правовые категории, но которые между собой находятся в причинно-следственной связи. Предполагается, что никакой источник дохода не может быть ниже МРОТ, будь то заработная плата, пенсия и пособие, поэтому необходимо установить такой принцип социального обеспечения, как гарантированность государством всем социально нуждающимся лицам социального обеспечения на уровне минимального размера оплаты труда. А если учесть, что в ближайшей перспективе нам обещают ввести в действие ст. 133 Трудового Кодекса РФ то было бы справедливо закрепить данный принцип гарантированности государством социального обеспечения в зависимости от уровня прожиточного минимума на территории субъекта Российской Федерации.

Думается закрепление на уровне закона правовой категории «достойный уровень жизни» невозможно, так как она в большей части носит оценочный характер. В процессе работы были проведены социологические исследования и интервьюирование среди студентов Южно-Уральского государственного университета за последние семь лет. С учетом полученных результатов можно сделать вывод, что под достойным уровнем жизни молодое поколение понимает не какую-то определенную денежную сумму, а возможность свободно реализовывать себя, распоряжаться своими умениями и желаниями, иметь не только средства к физическому существованию, но и возможность направить их на обеспечение жильем, отдыхом. При этом 90 % опрошенных считают, что стартовая денежная сумма должно быть не меньше двух размеров прожиточного минимума. Таким образом, направленность на достойный уровень жизни должна отталкиваться от прожиточного минимума, установленного на территории государства. Кроме того, принцип всеобщности социального обеспечения базируется на конституционном принципе равенства, закрепленном в ст. 19 Конституции РФ, в соответствии с которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина

независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Принцип всеобщности воплощается и в отраслевом законодательстве о социальном обеспечении по различным видам и формам обеспечения: пенсионному, медицинскому, страховому, социальному обслуживанию и т.д.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 22 провозглашает, что каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение, а также на осуществление необходимых для поддержания его достоинства, для свободного развития личности, прав в экономической, социальной и культурной областях.

Обратим внимание на некоторую противоречивость. Категория гражданства, например, означает особую связь человека с государством. Однако это не может препятствовать реализации принципа всеобщности, который в свою очередь гласит, что при приобретении права на социальное обеспечение гражданству не должно придаваться особое значение. Поскольку национальные ресурсы государства не беспредельны, то право на социальное обеспечение в полном объеме гарантируется лишь его гражданам. Но, например, в России «наравне с гражданами этим правом пользуются иностранцы и лица без гражданства, которые постоянно проживают на территории Российской Федерации. Иностранцам, временно находящимся на территории Российской Федерации, право на социальное обеспечение может предоставляться на основании международных договоров»⁸. Однако, несмотря на то что реализация этого права осуществляется в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства, принципом всеобщности не может пренебречь ни одно законодательство ни одной страны, провозглашающей обеспечение социального права на своей территории.

Никакой другой принцип права социального обеспечения не способен настолько широко определить круг лиц, на который распространяется данное право. Ведь «для реального поддержания социального порядка в политическом обществе право должно руководить всеми индивидами и всеми группами данного конкретного общества. Ни один ин-

дивид и ни одна группа независимо от ее размера и принадлежности (частная или государственная) не должны стоять вне права. Таким образом, право должно царствовать над всеми гражданами государства, <...> всеми иностранцами, временно пребывающими или постоянно проживающими на территории данного государства»⁹.

Следовательно, из всех особенностей социального права всеобщность является наименее спорной и наиболее однозначной.

Социальное законодательство не закрепляет каких-либо изъятий в праве на получение различных видов социального обеспечения при наступлении социальных рисков, указанных в нормативных актах. В то же время всеобщность права не означает, что все государственные нормы права социального обеспечения полностью и безусловно применяются в отношении всех индивидов без каких бы то ни было исключений. Т.е. «принцип всеобщности нельзя понимать как безусловное право на выплаты, медицинскую помощь и социальные услуги»¹⁰. «Границы основных прав неизбежны. Государство должно защищать свободу индивида с условием, что гарантируется достаточная защита публичных интересов», – отмечал К. Штерн¹¹. В любом случае ограничения направлены на «достижение рационального, т.е. адекватного баланса сталкивающихся конституционно-правовых ценностей»¹². Законодательство любого государства, реализующее право на социальное обеспечение, определяет условия его предоставления. Они могут быть связаны с трудовой деятельностью, со среднедушевым доходом семьи, социальными статусами граждан, теми или иными юридическими фактами и т.д. Законодательство, скорее, устанавливает одинаковую для всех возможность при наступлении определенных обстоятельств получить установленные социальные выплаты и услуги. Именно с этой стороны в данном случае стоит рассматривать действие принципа всеобщности.

Таким образом, принцип всеобщности права – конституционный принцип прав и свобод человека и гражданина, который является основой для гарантии распространения действия данного права на всех без исключения. А принцип всеобщности права социального обеспечения заключается в следующем. Это конституционный принцип прав и свобод человека и гражданина, суть которого проявляется в том, что каждый, кто утрачивает самостоятельный источник средств к существованию, попадает в трудную жизненную ситуацию, т.е. признается социально нуждающимся лицом, вправе претендовать со стороны государства на материальное обеспечение в виде выплат, услуг, натуральной помощи и льгот, в размере не ниже прожиточного минимума, установленного на территории региона, где проживает социально нуждающийся человек.

¹ Философия: энциклопедический словарь. М., 2004. URL: http://www.fidel-kaastro.ru/filosofy/htik_ivin_slovar.htm.

² Коркунов Н. М. История философии права. М., 2011. С. 87.

³ Там же. С. 88.

⁴ Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. Учение Нового времени. XVI-XIX вв. М., 2011. С. 59.

⁵ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 105.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Джагарян А. А. Достоинство личности, равенство и справедливость как сущностные характеристики социальной государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 8 (14). С. 49.

⁸ Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник. М., 2011. С. 112.

⁹ Всеобщность права. URL: <http://www.tatombudsman.ru/41-vseobshchnost-prava>.

¹⁰ Мачульская Е. Е. Указ. соч. С. 113.

¹¹ Государственное право Германии. Т. 2. / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1994. С. 185.

¹² Там же. С. 236.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2013 г.